

Памяти друга

18 декабря 2010 года ушёл из жизни Евгений Александрович Рябинин — выдающийся исследователь этнокультурной истории Древней Руси, один из крупнейших археологов-медиевистов, труды которого вошли в золотой фонд всемирного финно-угорского научного наследия. 22 мая 2008 года друзья и коллеги по Институту истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург) поздравляли ведущего научного сотрудника, доктора исторических наук Е. А. Рябинина с 60-летием и особо отмечали его вклад в исследование Любшанской крепости в низовьях Волхова как предтечи Земляного городища Старой Ладogi, многолетние раскопки которого, отмеченные блестящими открытиями и сенсационными находками, принесли ему широкую известность и признание в кругах российского и международного археологического сообществ.

Впервые я познакомился с Женей в Твери весной 1969 г. в Калининском университете, куда для участия в работе Северо-Западной студенческой археологической научной конференции приехала большая делегация студентов кафедры археологии ЛГУ: Е. А. Рябинин, Е. Н. Носов, И. В. Дубов, В. А. Семенов, К. М. Плоткин и другие. Возглавляли эту шумную интеллектуальную компанию молодые талантливые преподаватели кафедры Г. С. Лебедев и В. А. Булкин. Так в мою жизнь вошли и пребудут в ней до конца моих дней светлые образы друзей и коллег, с которыми я прошел археологические дороги и тропы Ингерманландии и Карельского перешейка, Южного Приладожья. Много лет под руководством А. Н. Кирпичникова, В. П. Петренко, Г. С. Лебедева, В. А. Назаренко, Е. А. Рябинина я принимал участие в раскопках древностей средневековой Корелы, курганов Черемнецкого озера, погребальных комплексов воды и ижоры. Совместно с В. П. Петренко и Е. А. Рябининым занимался поисками могильников Швиндта. В 1972 году под руководством А. Н. Кирпичникова закладывал

первый шурф в каменной крепости Старой Ладogi. Исследование курганных древностей Ингерманландии и раскопки Староладожского городища еще более сблизили меня с семейством Рябининых, позволили глубже почувствовать ранимость внутреннего мира Жени, которую он скрывал за внешней жесткостью и резкостью.

Даты рождения и упокоения Е. А. Рябинина символически указывают на особую роль в его земной жизни, археологических разысканиях и странствованиях по путям финской Руси, святителя Николая Мирликийского как «русского бога», который особо почитался не только в среде русского народа, но и всеми северными и сибирскими российскими инородцами и иноземцами. Церковное почитание памяти Святителя Николая приходится на 6 (19) декабря и 9 (22) мая. Весь круг земной жизни Е. А. Рябинина, начало которого отмечено празднованием Николы Вешнего и безвременной кончины, которая ознаменована памятью Николы Зимнего, есть жертвенное служение науке — Археологии, которую другой великий подвижник — исследователь древностей Северной Европы эпохи викингов, гениальный историограф и историософ — «старший дружинник» славяно-варяжского семинара блистательного археолога и педагога Льва Самойловича Клейна — профессор Глеб Сергеевич Лебедев, упокоенный в свои неполные 60 лет в святой для всех археологов земле Старой Ладogi, определил археологию как Науку Начала. Исследованию скандинавско-финских и балто-славянских начал Северной Руси и посвящена была вся без остатка жизнь «младшего дружинника» великой когорты воспитанников кафедры археологии ЛГУ, закалившейся в горниле страстных дискуссий шестидесятников о норманнских истоках Руси и ставшей гордостью российской и мировой археологической науки (Г. С. Лебедев, В. П. Петренко, В. А. Булкин, И. В. Дубов, В. А. Назаренко, Е. Н. Носов, Е. А. Рябинин и др.). Даже среди «дружинни-

Фото 1. Участники Международного конгресса финно-угроведов, проходившего в Сыктывкаре в июле 1985 года (слева направо: Е. А. Рябинин, О. Б. Теребихина, Н. М. Теребихин, Светлана Леонидовна и Леонид — жена и сын Вяч. Вс. Иванова, В. А. Семенов).

Photo 1. The participants of the International Finno-Ugric Congress held in Syktyvkar in July 1985 (from left to right: E. A. Ryabinin, O. B. Terebikhina, N. M. Terebikhin, Svetlana Leonidovna and Leonid — wife and son of Vyach. Vs. Ivanov, V. A. Semenov).

ков» славяно-варяжского семинара, фанатично преданных любимой науке, Е. А. Рябинин выделялся своим неумным труженичеством, обрабатывая немислимые объемы археологических фактов и источников, классифицируя и картографируя их, превращая в стройные статистические ряды и таблицы, в историко-географические и археолого-этнографические ареалы финно-угорских племен и народов, ставших этнокультурным фундаментом собиравшейся воедино Руси. Е. А. Рябинин был не только великим тружеником науки, но и её романтиком. Его романтизм питался как праздником полевой археологической жизни, постоянным и напряженным ожиданием чуда открытий новых пластов и горизонтов неведомого прошлого, так и ощущением красоты природно-культурного ландшафта зачарованного финско-скандинавского Севера, который манил исследователя-археолога своей сокровенной священной тайной. Для Е. А. Рябинина миф Севера был неразрывно связан с именем и образом Н. К. Рериха, который в своем живописном, словесном и научно-археологическом творчестве воссоздал героическую и суровую красоту и романтику пейзажа славяно-финно-скандинавского мира северной Руси, где «Чудь начудила, да Меря намерила».

Позже, при исследовании ижорских и водских древностей, Новгородской земли — Ингерманландии, Е. А. Рябинин проводил раскопки курганов недалеко от Музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изварах. Для него крайне важно было то, что ранее эти курганные древности исследовал сам Рерих.

Если полевая романтика Е. А. Рябинина навеяна северными медитациями и полевыми сезонами, то знаменитые рябининское прилежание, усердие и трудолюбие в черно-рабочем перелопачивании массивов и залежей археологических раритетов, идет от другого классика русской науки о древностях и Началах — А. А. Спицына, вятского уроженца, с которым иногда сравнивали молодого начинающего археолога Е. А. Рябинина. В этой связи крайне важно отметить, что А. А. Спицын являлся учителем Н. К. Рериха, его первым наставником на археологическом поприще. Рериховские рисунки курганов в его родовой усадьбе были опубликованы в книге А. А. Спицына «Курганы Санкт-Петербургской губернии в раскопках Л. И. Ивановского». В начале 70-х XX в. Е. А. Рябинин продолжил археологические исследования курганов Ингерманландии, начатых Л. И. Ивановским. Так, Промыслом

Божиими соединились жизненные и творческие пути трёх выдающихся археологов — исследователей начальной истории Северной Руси — Н. К. Рериха, А. А. Спицына, Е. А. Рябина. Уроженец Ивановской земли, этнокультурное пространство которой исторически связано с территориями расселения финских народов (мери), Е. А. Рябинин не мог не ощущать в себе «чуждого», «мерянского» начала, которое и стало, на мой взгляд, потаённым источником его неустанных, многотрудных и полномасштабных поисков и разысканий в области финно-угорских древностей. Помимо исследований курганных некрополей на территории Ивановского и Костромского Поволжья, водских и ижорских памятников Ингерманландии и Карельского перешейка, знаменитых на весь мир раскопок в Старой Ладоге и Любше, Е. А. Рябинин проявлял большой интерес к землям Заволочской чуди. Его археологические труды в области чудской этногеографии Архангельского Севера очень интересовали первого ректора Поморского университета, профессора В. Н. Булатова, который в трудные для академической науки 90-е годы хотел пригласить Е. А. Рябина на работу в Архангельск. Е. А. Рябинин со своей женой Т. В. Рябининой приезжал в Архангельск в 1994 году, когда здесь находилась большая группа норвежских археологов. Во время совместной археологической экскурсии по Северной Двине мы осмотрели памятники Холмогор, Орлецкой крепости, остатки Емецкого городка, посетили Сийский монастырь, ряд археологических памятников по реке Емца. Е. А. Рябинин долго размышлял о приглашении на работу в Поморский университет, но в конце концов не смог перебороть своей верности Ленинграду-Петербургу и родному Институту археологии

и Университету, где прошла почти вся его сознательная творческая жизнь.

Последние годы здоровье Е. А. Рябина заметно ухудшилось. Самым страшным ударом для него, после которого он не смог оправиться, явилась неожиданная смерть любимой жены Т. В. Рябининой — верного соратника, организатора и вечного двигателя их семейной и творческой жизни. После этого удара Е. А. Рябинину трудно было вернуться к привычной жизни, и тогда его родственники, которые к этому времени давно уже переехали из Ивановской области в Республику Коми, предложили ему приехать к ним. Так Е. А. Рябинин оказался в Сыктывкаре, точнее, в городе-спутнике Эжва, где он и доживал отпущенный ему Богом остаток дней до 18 декабря 2010 года. И здесь, как и во многих других поворотных моментах его жизни, нельзя не усмотреть действия Промысла Божия в жизнеустроении Е. А. Рябининой, который ещё в 1971 году по окончании кафедры археологии Ленинградского университета должен был приехать в Сыктывкар для поступления в аспирантуру Коми филиала УрО АН СССР. Однако тогда он избрал другой предложенный ему путь, связанный с обучением в аспирантуре и дальнейшей работой в Ленинградском отделении Института археологии АН ССР (ныне ИИМК). Но на исходе жизненного пути он навсегда уже вернулся в столицу Коми края, где и нашел упокоение в родной ему земле финно-угорского мира.

Так символично и промыслительно сошлись начала и концы многотрудного круга жизни выдающегося российского археолога — финно-угроведа, который как никто другой воплотил в своём житетворчестве лучшие традиции русской классической археологической школы.

Н. М. Теребихин

Nikolay Terebikhin (Arkhangelsk, Russia). Doctor of Philosophical Sciences. M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University.

Nikolay Terebikhin (Arhangelsk, Rusia). Doctor în științe filosofice. Universitatea Federală de Nord (Arctică) „M. V. Lomonosov”.

Теребихин Николай Михайлович (Архангельск, Россия). Доктор философских наук. Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова.

E-mail: terebihinn@mail.ru